

И хотя Олимпиада напоминала карманное измерение еще больше, чем настоящее карманное измерение, мир там был самым настоящим постапокалиптическим.

Оказавшись у стены, Лин Сяонуцу невольно пришлось задрать голову, устремив взгляд на возвышающуюся перед ними громаду.

Каменная стена уходила в туман. Ее верхний край не был виден, пока дувший изредка ветер не разгонял туман. Стена тянулась вдоль горизонта так далеко, что Лин Сяонуцу не видела ни ее начала, ни конца. Каждые 1000 метров в стене был установлен дверной проем. За каждой дверью толпились множество лиц — участников состязания, но ни на одном из них не было видно ни малейшего выражения эмоций.

В голову ей пришла мысль, что двери открыты только определенное время. Спустя 30 минут они начали закрываться. За это время, поскольку Лин Сяонуцу была уже совсем близко от стены, она услышала, как кто-то крикнул: «Подождите меня!» И следом за этим дверь захлопнулась, оборвав чей-то голос.

Линь Саньцзю остановилась и провела взглядом вдаль.

Она посмотрела на стену, заметив, что все двери закрываются одна за другой. Линь Саньцзю почувствовала, что ей стоит идти, но что-то внутри не отпускало ее. Она подождала несколько секунд, пока не перестала слышать крики этого человека; только когда все стихло, она переступила желтую линию и направилась к стене.

Пройдя линию между ареной и чистой зоной, она обнаружила, что территория у стены оказалась пустой. Ей не удалось найти ничего похожего на пункт регистрации. Подумав, Линь Саньцзю прошла еще два шага вперед и остолбенела. Когда она приблизилась к стене, на ее поверхности появилась строка: "Добро пожаловать в пункт регистрации".

"Это и есть пункт регистрации?"

Линь Саньцзюй осмотрела стену с сильным любопытством. Как и каменная табличка, стена выглядела примитивно. Будто слова были вырезаны ножом. Она бы не поверила, если бы не видела собственными глазами, что текст может меняться: «Хмм? Почему здесь только один язык?».

Почувствовав сомнения Линь Саньцзюй, строка слов перед ее глазами медленно исчезла, а затем ее заменил другой текст.

«В соответствии с первым выбранным вами языком все сообщения на этом празднестве будут передаваться в вашем сознании на этом языке».

«Это удобно», — хмыкнула Линь Саньцзюй. Она внимательно изучила выгравированные символы. Каждый штрих выглядел гладким и текучим. Она не могла не представить, как частицы, из которых состоял камень, могут реструктурироваться и обретать форму разных слов.

Она попала на Олимпиаду через металлическую стену, так что этот мир, должно быть, имеет

неразрывную связь с Ведой. Она задалась вопросом, не появилась ли эта технология манипулирования материей на субатомном уровне именно из Веды.

«Я мало знаю об этом мире. Сначала расскажите мне, что здесь, чёрт возьми, происходит», — резко произнесла Линь Саньцзю.

«Ты сейчас на Олимпиаде. Каждый посетитель должен участвовать как минимум в одном виде спорта. Участнику, который одержит победу в наибольшем количестве видов спорта в зоне, будет предоставлен шанс встретиться с Зевсом, верховным богом. Более подробную информацию вы получите во время регистрации. Хотите ли вы зарегистрироваться сейчас?» — быстро ответил камень.

«Что будет, если я откажусь регистрироваться как участник?»

Надпись на камне исчезла. Через две минуты камень вздохнул.

«Около 29000 человек задали этот вопрос. Из этих 29000 человек более 300 не зарегистрировались в качестве участников. В конце концов, все они стали бродягами».

Прежде чем Линь Саньцзю успела выстрелить своим вопросом, слова на камне снова изменились.

"На Олимпиаде есть три состояния, которые вы можете выбрать. Первое - соревнующийся, который начал или уже начал игру сразу после регистрации. Второй - зритель, который не участвовал ни в одной игре после состязания и сейчас находится в режиме ожидания. Третье - странник, группа людей, отказавшихся регистрироваться в качестве соревнующихся с самого начала, или тех, кто удалились из системы. Соревнующийся обладает всеми правами, а зритель - одной десятой. И соревнующиеся, и зрители не несут никаких обязательств, но странники - полная противоположность. Они не могут пользоваться никакими правами и им приходится нести некоторые обязанности".

"Какие права и какие обязанности?"

Например, участник может получить шесть часов сна, пока у зрителей будет всего 36 минут. Скитальцам не предоставляется возможность наслаждаться правом на сон. Фестиваль будет определять их положение и роли во время соревнований, конечно, в зависимости от их физического состояния.

«Триста человек... Что с ними случилось в итоге?»

«Они внесли глубокий вклад в великое дело Олимпиады».

«Не очень-то хорошо звучит...»

Только те постлюди, которые были очень уверены в своих силах, отказались бы играть по правилам и не регистрировались бы в качестве участников. Именно это узнала Линь Саньцзю, пройдя через столькие миры.

Линь Саньцзю понимала, что она еще не обладает качествами сильного человека. Она

выдохнула и сказала: «Я зарегистрируюсь как участница».

После регистрации она могла воспользоваться тремя днями отдыха, чтобы найти свой главный приз и способ вернуться в Спасение Бога...

«Я поняла, сейчас я проведу вас через процесс регистрации. Итак, прошу вас, плюньте на меня».

Лин Саньцзю тупо хлопала глазами. Она чувствовала, что это ловушка: «Что вы сказали?»

«Пожалуйста, плюньте в то место, где находятся буквы».

Глаза Лин Саньцзю запорхали в смятении: «Почему?»

«Это один из способов регистрации. Мы не можем проверить вашу личность только по вашим именам, так как мы должны учитывать, что может быть два претендента с одним и тем же именем. Ваша слюна содержит вашу ДНК, и она станет вашим единственным идентификатором. Так что, прошу вас, действуйте».

«С удовольствием!» — охотно ответила Лин Саньцзю и выплюнула на стену ком жидкости.

Затем Соулскн протянула часть тела, похожую на плоть, выдавила немного слизи и сделала то же, что и Лин Саньцзю. После того как они закончили регистрацию, на стене появился длинный список игр, протянувшийся на сотню метров.

Лин Санцзю была ослеплена просто огромным количеством слов в списке. С тех пор как наступил апокалипсис, у нее было мало возможностей встретить настолько длинные тексты. Она обернулась и увидела, что Соулскн легко просматривает список, в то время как сама Лин Санцзю едва поспевала за ней. Словно почувствовав на себе ее взгляд, Соулскн повернулась и спросила ее: «Почему ты такая медленная?»

«Ты умеешь читать на человеческом языке?»

«Конечно, — усмехнулась Соулскн, — ты, возможно, мне не поверишь, но я лингвистический гений. Я знаю так много языков, что не могу перечислить их все».

«Значит, ты уже решила, во что мы будем играть?» — спросила Лин Санцзю, подгоняя ее. «Просто выбирай что-нибудь. Не трать времени на регистрацию. Нам нужно как можно скорее найти Марионетчика и Грема».

«Они все выглядят подозрительными, — вздохнула Соулскн, — ну... Как насчет бега на скорость? Это кажется самым простым».

«Хорошо, давай бежим».

После этого длинный список игр исчез. Стены снова стали гладкими, прежде чем на поверхности появилась новая строка слов: "Пожалуйста, выберите время участия в гонке".

"Дайте нам последнее место", - ответила Лин Саньцзю.

"Понятно. Следующий вопрос: назовите название последнего апокалиптического мира, в котором вы были".

Пораженная, Лин Саньцзю обменялась взглядами с Соулскном, прежде чем ответить: "Я была в Спасении Бога. Но зачем вам это знать?"

"Хорошо, процесс регистрации завершен. Пожалуйста, будьте готовы в зоне номер 29, Зона "Спасение Бога", через три дня. Все, кто пришел на Олимпиаду, будут отнесены к соответствующей зоне апокалиптического мира. Сейчас вы находитесь в Зоне путешествия во времени".

"Есть мир, известный как Путешествие во времени?" - спросил Соулскн с весельем.

Повернув голову, они не увидели тех, кто пришел из «Путешествий во времени». До них доносились отдельные, далекие крики, казавшиеся нереальными, словно иллюзия.

Лицо Лин Саньцзю сморщилось, а потом она неуверенно предположила: «Возможно... прибывшие из одного апокалипсиса будут соперничать друг с другом?»

«Именно»,— коротко ответила Стена.

«Вот оно что!».

Чешуя с глаз Лин Саньцзю наконец-то упала. Она поняла, почему мужчина, которого она встретила в Мясном Элизиуме, убил всех консулов, встретившихся на его пути. Оказывается, он пытался избавиться от соперников!

«Стена сказала, что победители получают возможность встретиться с Зевсом, высшим богом... Так этот мужчина хочет увидеть Зевса?»

Это могло стать еще одним нераскрытым делом. С точки зрения времени, этот человек пробыл в Олимпиаде больше 14 месяцев, так что он уже точно ушел отсюда.

Внезапно Линь Саньцзю пришла в голову одна мысль, и ее лицо озарилось.

"Что у тебя на уме?", - спросила Душечка.

"Если всем претендентам из одного мира нужно собираться на одной и той же арене, - Линь Саньцзю с каждым словом, слетавшим с ее губ, загоралась все сильнее, - так мы должны пойти туда прямо сейчас! Кукольник и Грэм наверняка там!".

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3012969>